

И.Г. Иванцов. Актуальные вопросы истории Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг. XX века. Краснодар, 2009. 156 с.

В недалеком прошлом, как верно отмечено во введении к рецензируемой монографии, многие документальные материалы бывали не столько засекречены, сколько однобоко использовались, вследствие многочисленных цензурных ограничений и идеологических табу, налагавшихся в советское время на освещение определенных тем и сюжетов. К такого рода документам относились, в частности, материалы комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). И.Г. Иванцов достаточно подробно осветил историю возникновения контрольных органов партии, в том числе на Кубани, сферу их деятельности, систему прохождения по инстанциям соответствующих документов – относившихся к категории секретных, они циркулировали лишь среди строго определенного круга партийных чиновников. Рассматривая познавательные возможности отложившейся в архивах ведомственной документации, Иванцов обратил внимание на интересную деталь: в материалах, относящихся к началу 1930-х гг., не встречается слово «голод», между тем в этот период он нещадно косил население Кубани, которое оказалось едва ли не на грани физического уничтожения. Подобная самоцензура авторов, конечно, сужает информативные возможности анализируемых документов, тем не менее они остаются важнейшими источниками разнообразных сведений по региону, ибо лица, составлявшие эти документы, адресуясь, как было сказано, к крайне ограниченному кругу партийных функционеров, в своих описаниях и донесениях могли не лакировать действительность, а давали более или менее точную и правдивую информацию о положении на Кубани. Это позволило Иванцову осветить как некоторые особенности бело-зеленого движения на Кубани 1920–1925 гг., другие формы протестного поведения местного населения, так и процессы структуризации основных черт советской политической системы, постепенное формирование номенклатуры регионального масштаба, установление прямой зависимости милицейских и судебно-следственных органов от партийных инстанций и т.д.

Чрезвычайно ценной стороной исследования является интерес к индивидуальным судьбам. Автором изучены многочисленные контрольные дела рядовых членов партии. За каждой единицей хранения скрывалась глубоко личная и уникальная история, и это позволило Иванцову в ярких описаниях показать, как ломались и крошились жизни и судьбы людей, оказавшихся в жерновах истории.

Правда, некоторые авторские рассуждения вызывают непонимание. Так, описывая широко распространившуюся в конце 1917 – начале 1920-х г. практику заложничества, Иванцов избирательно сочувствует ее жертвам. «Ведь в заложники брали людей далеко не всегда из чуждых классов, и даже почти всегда из простых казаков и крестьян-хлеборобов. В этом и состоит великая трагедия войны гражданской, войны внутренней» (с. 15). Как будто, если бы заложников брали всегда и только из «чуждых классов», то трагедия Гражданской войны была бы менее «великой».

Сугубую секретность так называемых снабженческих списков: руководящих партийцев и членов их семей автор объясняет «сильным раздражением как реакцией на само существование спецраспределителей со стороны рядовых коммунистов» (с. 125). Непонятно, что раздражало рядовых коммунистов – то, что провозглашавшая всеобщее равенство и призывавшая к большевистской скромности правящая партия пестовала привилегированную прослойку функционеров, или что сами рядовые коммунисты были лишены такого же привилегированного снабжения? А раздражение «не коммунистов» принималось в данном случае в расчет?

Иванцов много внимания уделил национальной политике в регионе, прежде всего проводившейся на Кубани в 1922–1932 гг. «украинизации». Крайне негативно оценивая эту кампанию, он считает, что для ее начала не было никаких объективных предпосылок, а цели и методы проведения этой «идиотской политики властей» (с. 74) оказались порочными. Между тем приводимые в монографии архивные документы позволяют усомниться, по крайней мере, в отсутствии объективных предпосылок украинизации. Даже при самом поверхностном анализе этнодемографической и этноязыковой ситуации на Кубани в первой четверти XX в. очевидно наличие в регионе групп населения, идентифицировавших себя с украинским этносом и языком. Первые шаги в области украинизации (например, в книге приводится документ об открытии в 1921 г. педагогического техникума в станице Полтавской) были предприняты «без всяких указаний сверху» (с. 54). Иначе говоря, потребность в каких-то формах национально-культурного строительства у украинского населения Кубани была. Другое дело, что украинизация проводилась действительно «идиотскими», но уже укоренившимися в партии методами. Иванцов

приводит немало вопиющих, документально зафиксированных фактов, иллюстрирующих это утверждение, равно как и печальное завершение этой кампании, когда полетели головы наиболее рьяных украинизаторов, а изъятые из библиотек книги на украинском языке запылали в огне.

В книге исследуется еще одно направление национальной политики на Кубани, получившее название «коренизация». Проводившаяся в одно время с украинизацией и столь же неожиданно и резко свернутая по приказу из Москвы, она, на мой взгляд, еще не получила адекватного освещения в нашей исследовательской литературе, хотя ясно, что мероприятия по коренизации, к сожалению, быстро приняли формы и методы все той же партийно-государственной кампанийщины, которая, как всегда, в случае необходимости подкреплялась насилием и террором. Иванцов опять-таки негативно оценивает практику коренизации, называя ее «национально-политическим экспериментом» (с. 95), «политикой автономистской национальной коренизации» (с. 94). Трудно сказать, что дало основание автору для подобных умозаключений, приводимые им факты и документы, на мой взгляд, не могут трактоваться столь однозначно. В то

же время примеров почти сюрреалистического абсурда предостаточно. Например, ситуация с коренизацией греков, которых неволили изъясняться на греческом (эллиническом) языке, в то время как данная группа греков урумов говорила исключительно по-турецки. Или другой абсурдный случай: по ошибке в грузинский колхоз Адлерского сельсовета были присланы бланки трудовой на греческом языке. «Видимо, грузины были страшно оскорблены», прокомментировал автор эту ситуацию (с. 90). Из документа этого не следует, так что данную ремарку надо понимать как авторскую насмешку, сарказм, ёрничанье, на мой взгляд, совершенно неуместные.

В целом же проанализированные в книге документы расширили наши знания о социально-политических процессах, протекавших на Кубани в 1920-х – начале 1930-х гг. И.Г. Иванцов обратил внимание на категорию документов, которые можно использовать для изучения исторического прошлого других регионов страны.

Ю. Д. Анчабадзе,
кандидат исторических наук
(Институт этнологии и антропологии
им.Н.Н. Миклухо-Макляя РАН)

Л.Е. Антонова, О.Н. Солдатова, Т.Н. Фисюк. Развитие авиационной науки и техники в СССР в 1920–1946 гг. Тематический обзор документов филиала РГАНТД и публикация архивных документов. Самара: НТЦ, 2010. 635 с.

В книге сотрудников регионального филиала Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) совмещено сразу несколько «жанров»: историческое исследование, документальная публикация, научно-справочное издание. «Сквозной» сюжет – аналитический тематический обзор документов по истории авиационной науки и техники в СССР в 1920–1940 гг. Книга состоит из 4 проблемных разделов: анализ документальных комплексов по истории авиастроения, содержащихся на хранении в филиале РГАНТД; исследовательский обзор развития основных отраслевых направлений авиационной науки и техники в течение 1920–1946 гг.; деятельность авиационных специалистов в условиях репрессивной политики 1920–1940-х гг.; изучение советскими специалистами зарубежного опыта авиастроения и сотрудничество с иностранными конструкторами, прежде всего из Германии.

В первом разделе представлены фонды основных научно-технических учреждений,

связанных с разработкой и проектированием как самолетов, так и двигателей, авиационного вооружения, систем управления и т.д. Основная часть хранящихся там материалов – научно-исследовательская и управленческая документация. В ней отразились и структура организаций, работавших на авиационную промышленность – институтов и конструкторских бюро (ЦАГИ, ЦИАМ, ВИАМ и др.), и истории их создания, и направления деятельности. Интересен анализ заявочных материалов на изобретения в области авиации, отложившихся в филиале РГАНТД, которые облегчают исследователям поиск сведений о деятельности многих выдающихся ученых-изобретателей – К.Э. Циолковского, Р.Л. Бартини, В.М. Мясищева, А.С.Яковлева, Д.П. Григоровича, А.Н.Туполева и др.

Обширный раздел книги посвящен истории развития авиационной науки и техники. Большое внимание уделено обзору испытаний различных образцов авиатехники в конце 1930-х – начале 1940-х гг., анализу научно-